

«Я бы хотел пройти тест, а затем, чтобы вы предоставили мне письменное доказательство того, что я не нахожусь под воздействием приворотного зелья. Я не намерен оставлять это дело без внимания».

«Я бы тоже этого хотел».

Никто из троих не слышал, как в лазарет вошёл Виктор. Он поднял руки вверх, когда Гарри начал тянуться за своей палочкой. «Я пришёл извиниться и помочь, если смогу. Мне сказали, что у Герминни нет парня, но это было неправдой. Мне очень жаль, что из-за меня она пострадала, и я помогу, чем смогу».

За них ответила Гермиона. «Спасибо, мистер Крам, письмо от мадам Помфри о том, что никто из вас не находится под воздействием зелий, должно заставить многих замолчать».

«Пожалуйста, зовите меня Виктором, надеюсь, мы сможем подружиться?»

«Я должен был лучше справиться с ситуацией, ты просто застал меня в неудачный момент, Виктор».

Гарри протянул руку. «Спасибо, что сделал это, Виктор, мы оба это ценим».

МакГонагалл вошла и увидела, как Гарри Поттер и Виктор Крум пожимают друг другу руки, а улыбающаяся Гермиона Грейнджер смотрит на них. «Мистер Поттер, вы должны сопровождать меня в кабинет директора...»

«Мистер Поттер никуда не пойдёт, пока я не дам ему справку о состоянии здоровья».

«Что с ним не так?»

«Оба этих молодых человека подозреваются в том, что находятся под воздействием зелий».

«Мисс Грейнджер никогда бы так не поступила».

«Спасибо, что встали в Большом зале и сказали это профессору».

Сарказм обычно соблюдающей правила мисс Грейнджер потряс Минерву почти так же сильно, как и ответ девушки на следующий вопрос. «Как вы себя чувствуете?»

«Разочарованной и разочарованной».

Минерва осталась стоять на месте, пока Поппи заканчивала лечение мисс Грейнджер, а затем

проверяла двух молодых людей на наличие следов зелий. Когда Поппи начала записывать результаты, заместительница Хогвартса была готова взорваться. Только после того, как Поппи запечатала свиток и передала его Гарри, она наконец смогла вывести его оттуда. Виктор сопровождал их до тех пор, пока цель не привела его в другое русло.

-oOoOo-

Когда Гарри добрался до кабинета Дамблдора, он решил задать тон еще до начала встречи. «Могу я спросить, почему здесь присутствует профессор Снейп? Он не является ни главой моего дома, ни заместителем директора».

«Почему вы, высокомерный...»

«Северус, это справедливый вопрос. Профессор Снейп здесь, потому что я доверяю его мнению». Окончательность голоса Дамблдора не оставляла сомнений в том, что этот вопрос закрыт.

Гарри просто проигнорировал этот факт. «Так могу я пригласить сюда кого-нибудь, кому я доверяю?» Тишину, последовавшую за этим замечанием, можно было бы сравнить разве что с тем, что Гарри обоссал весь пол.

«Ты намекаешь, Гарри, что не доверяешь никому из нас?»

«О, простите, сэр, я не хотел намекать, я скажу это вслух. Я не доверяю никому из вас».

«Могу я поинтересоваться, как вы пришли к такому выводу, Гарри?»

«Я участвую в этом турнире, и никто из вас этому не препятствовал. Моя лучшая подруга сейчас в лазарете, и никто из вас этому не помешал. Малфой назвал ее грязнокровкой, и с этим ничего не было сделано. Единственный, кто был наказан, - это я».

«Я думаю, мы можем рассмотреть вопрос об увеличении числа Дисциплинарных наказаний Поттера».

Гарри лишь пожал плечами. «Я драю полы с четырех лет, меня это больше не беспокоит».

Дамблдор вновь установил контроль над ситуацией. «Вас пригласили сюда, чтобы вы объяснили свой комментарий, который вы сделали перед выходом из зала сегодня утром. Один из самых выдающихся студентов Хогвартса, публично осуждающий школу, - это не тот образ, который мы пытаемся создать для наших посетителей».

«Ученик подвергается словесным оскорблениям и химической атаке во время завтрака, но всех

больше волнует то, что говорит Гарри Поттер? Возможно, мне стоит сделать то, в чем меня обвиняет профессор Снейп, и начать использовать свою славу. Должно быть, среди репортеров больше, чем у Риты Скитер, желающих поговорить со мной?»

Перемена отношения Гарри совершенно обескуражила Альбуса, отсутствие доверия могло стать катастрофой. Он чувствовал себя вынужденным совершить поступок, которого на самом деле не хотел. «Гарри, твои сегодняшние действия и поведение не оставляют мне другого выбора, кроме как заточить тебя в замке на Рождество. Если у тебя будет письменное разрешение на выезд от твоих опекунов, я, конечно, выполню его».

Его внутренности превращались в кашу, но Гарри старался не показывать этого. «Вы можете заставить меня остаться в замке, но я все равно отказываюсь иметь какое-либо отношение к этому балу».

«Ты будешь делать то, что тебе говорят, Поттер».

«И как же вы собираетесь меня заставить? Я могу сбросить Империиус профессора Грюма, и у меня в руках свиток мадам Помфри о том, что я свободен от Зельеварений».

Минерва почувствовала, что ей нужно присесть, но все же задала вопрос, который стоял у нее на первом месте. «Вы действительно думаете, что мы могли бы сделать что-то подобное с вами, мистер Поттер?»

«Ну, вы заставили меня встретиться с драконом на глазах у всей школы, не вижу ничего хуже, чем использовать эти средства, чтобы доставить меня на бал? Мы не можем допустить, чтобы Хогвартс теперь выглядел плохо, не так ли?»

Гарри воспользовался наступившей ошеломленной тишиной, чтобы уйти. Он спускался по винтовой лестнице и думал о том, насколько лучше он себя чувствует с тех пор, как принял решение покинуть Хогвартс. Это было так освобождающе - знать, что он покончил с Дамблдором, Пожирателями смерти и Дементорами. Потеряв магию, он смог увидеть эти страшные сны, и теперь Гарри постоянно смотрел только в позитивном направлении. Если он сможет вспомнить Гермиону, то потеря магии станет для него еще одной проблемой. За свою короткую жизнь он уже успел многое пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/119103/4816835>